

Охота с дербником в свободном следовании

Эрик Эдвардс

Observations on Modern Falconry

"Увидимся утром окей? "

Это был Тим Брин, звонящий из Окалы. Я предложил ему присмотреть за его птицей, пока он будет в отъезде. Мы говорили о его пустельге и договорились встретиться у меня дома.

"Кстати," спросил он, "можно ли посмотреть на твоего дербника? "

"Я выпустил ее три недели назад," ответил я.

"Но я недавно был на том поле и охотился с нею. Прошлый раз это было шесть дней назад. Я не знаю, там ли она еще, но мы можем пойти проверить".

Тим, моя жена Диана и я пошли на то поле в восемь часов утра. Я вышел, и стал вращать вабило. Лили не прилетала, и мы поехали по дороге на другой конец ранчо за четыре километра. Я снова стал вращать вабило и к большому изумлению Тима, Лили пролетев со свистом мимо него, приземлилась на перчатке. Она выглядела идеально и была такая же ручная как и всегда. Лили была исключительным партнером в течение двух сезонов. Она всегда была сильна на крыле, но за три недели свободы, выглядела особенно сильной. Я дал ей маленький кусочек мяса, и мы пошли на охоту. Она слетела с руки и лениво летала над нами. Почти в ста ярдах от грузовика мы вспугнули стайку воробьев. Лили была в стороне, но видела, что завтрак улетает. Она погналась за ними только, чтобы загнать их в маленький кустик сабаля, единственное убежище в радиусе ста ярдов. После этого она немедленно начала подниматься в ветер, посматривая через плечо и ожидая моего прибытия. Я пнул куст, и воробей покатился по земле. Удар был скользкий, и воробей вернулся в куст, потеряв несколько перьев. Следующему вылетевшему воробью повезло меньше; она легко схватила его у земли и понесла на корягу у озера. Лили съела воробья и прилетела обратно на перчатку. Я скинул ее с руки, поблагодарил за развлечение и сказал до свидания в последний раз.

В последние три сезона, прежде чем отпустить дербника на волю, я должен был увидеть несколько захватывающих погонь.

У меня никогда не было планов продолжать охотиться с птицей после выпуска ее в природу; это получилось случайно. Я конечно не первый. Рональд Стивенс писал о пустельгах, сапсанах, лаггарах и других, которые жили на свободе возле его дома и встречались ему в поле. Он мог даже оставить птиц на месте охоты, и они наперегонки несколько километров летели назад к дому. Я не живу в своих угодьях как г. Стивенс, но охочусь с дербником весь сезон в одних и тех же местах. Мои птицы считают их своей территорией.

Обнаружил я это в конце зимы 2002 года. Я охотился с Мэлори, перелинявшей самкой дербника и Дэйзи молодой самкой сапсана. В феврале я решил закрыть сезон, остались только утки, так что я выпустил Мэлори. Выпустил ее на одно из пятисотакровых полей, которые отделялись друг от друга, отдельными лесками или дорогами. Задолго до выпуска она летала в весе, который был при ее поимке и почти ежедневно ловила птиц.

Я принес ее на одно из "ее" полей, отрезал опутенки и пошел на последнюю охоту. Она быстро поймала воробья и спрятала его. Когда она вернулась, я позвал ее на перчатку на перепелиную ногу, посадил на столб в середине поля и пока она ела, сделал несколько прощальных фотографий.

На следующий день я возвратился на это поле, проверить там ли она. Я прошел только десять футов, когда Мэлори пролетела надо мной и села на ближайшее дерево. У меня было несколько минут, и я пошел искать дичь. Мы нашли несколько птиц и наслаждались погонями, но ничего не поймали.

Я снова оставил ее на столбе с перепелиной лапой и пошел искать уток.

К моему удивлению на следующий день дербник опять был на этом поле. Обыскав поле, я за несколько минут нашел воробья и позвал ее. Она поймала воробья, спрятала его ближайшем дереве, и возвратилась на перчатку за перепелиной ногой.

В течение недели я возвращался на это поле ежедневно, и каждый раз находил ее. После выпуска она поймала только две птицы, но после трех дней свободы у нее значительно увеличилась

скорость и выносливость. Спустя неделю это была другая птица. Ее неудачи в охоте со мной, вероятно были связаны с моими ошибками: я больше интересовался охотой с сапсаном и не уделял ей много времени. Я в основном проверял ее, чтобы убедиться, что она хорошо летает. Но, я уже знал, что когда-нибудь поохочусь с дербниками облетанными на воле.

В течение сезона 2002-2003 я охотился с парой самок дербника Лили и Розой. К концу сезона обе птицы летали как любой из диких дербников. В следующем сезоне я планировал охотиться с самцом сапсана и поэтому решил выпустить Розу.

В конце марта я возвратился с охоты в Техас, посадил Лили на линьку и выпустил Розу на ранчо в четыре тысячи акров, где мы охотились весь сезон.

К сожалению, я повредил колено, и сезон получился короткий. В течение двух недель я ежедневно приходил на поле, где выпустил Розу и каждый раз находил ее, готовую к охоте. При выпуске Роза была невероятно накачана, но после жизни на воле казалось, что ее скорость и сила в лапах увеличились. Пока я шел по полю в поисках дичи, она постоянно летала вокруг, ловя стрекоз. Воробьев было немного, и встречались они редко, но она ловила каждого воробья, которого я испугивал, и всех быстро прятала.

В течение двух недель Роза поймала десять воробьев и множество стрекоз. Ее ответ на вабило был мгновенным. Несколько раз я видел кровь на лапах и груди, от птиц, которых она поймала самостоятельно. При поимке, вес Розы был 190 г - к концу сезона она летала в этом же весе. Я приносил весы в поле дважды после выпуска; спустя пять дней после выпуска она весила 190 г, а спустя десять 191 г. В прошлый сезон я принял для себя трудное решение освободить Лили, лучшего дербника, которого я имел. Происходило все также: я почти каждый день в течение нескольких недель находил Лили, и она всякий раз была готова охотиться. Ее вес был таким же, как и во время поимки. Интересный факт, все три эти птицы прятали почти каждую птицу, которую ловили. И делали они это быстрее и ближе. Два сезона Лили прятала в одних и тех же соснах на краю поля. К своему тайнику она летала и за милю. Однако, после выпуска, она прятала добычу в ближайшем кустарнике и возвращалась обратно, готовая охотиться дальше. Я думаю, что это происходит из-за уверенности в себе. Если дербник ловит в самом начале охоты и у него остается много энергии, то он, скорее всего, спрячет добычу и продолжит охоту. Если птица устала, то независимо от веса, она обычно начинает есть. Я пытаюсь накачать птицу по максимуму, часто заставляя летать по несколько часов в день, и довести их вес ближе к весу, который был при поимке. Но как бы Вы не тренировали своего дербника, дикий все равно будет быстрее и выносливее, но спустя неделю жизни на воле Ваш дербник ничем от дикого отличаться не будет. Вы по существу будете охотиться с диким дербником. Я не знаю можно так сделать с другими видами ловчих птиц, но с дербником это возможно. Далее я хочу развивать этот вид охоты и выпустить дербника пораньше и посмотреть как долго я смогу таким образом охотиться. Я не вижу никаких причин, чтобы не выпустить верную, ловящую дичь птицу в январе и продолжить охотиться с ней несколько месяцев.